

Вступительное слово на открытии конференции

Добрый день, дорогие друзья!

Разрешите вас поприветствовать от имени Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Национального союза библиофилов — единственной некоммерческой организации, которая объединяет около 100 библиофилов из различных регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Многие годы и, наверное, даже века библиофилы, библиотеки и библиотекари шагают рука об руку. Это прочные узы, о которых можно сказать словами известной песни — «скованные одной цепью». А в XXI в. — еще и связанные одной болью, потому что вызовы современности, перед которыми мы стоим, схожи и для библиотек, и для библиофилов. Всякое бывало в их взаимоотношениях, но прослеживается

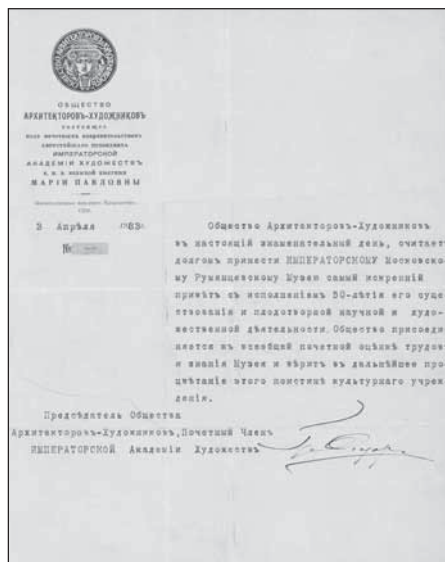

М.В. Сеславинский,
*руководитель
Федерального
агентства
по печати
и массовым
коммуникациям,
председатель совета
Национального
союза библиофилов*

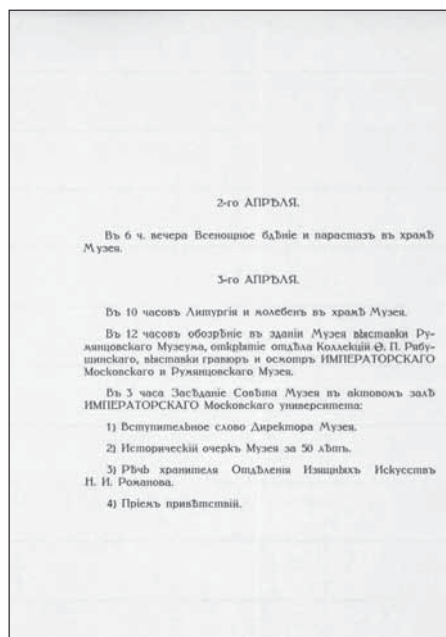
такая закономерность: в течение всей жизни библиофилы посещают залы различных библиотек, работают с документами, проводят научные изыскания, а в конце жизненного пути библиофила его собрание, как правило, попадает в книгохранилище, что и является естественным завершением творческого процесса формирования частной библиотеки. По-другому все выглядит в XXI в., так как рыночные экономические отношения внесли свои коррективы в путешествия личных библиотек. Государственные хранилища настолько богаты фондами, что порой частные библиотечные собрания не востребованы в крупнейших хранилищах, потому что книги представляют собой бесконечные дублиеты имеющихся экземпляров. Иная ситуация складывается в провинции, где сплошь и рядом личные библиотеки продолжают оставаться источниками формирования особо ценных собраний и отделов редких книг. У нас перед глазами пример одного из самых известных библиофилов — профессора Олега Григорьевича Ласунского, писателя, литературоведа, библиографа, краеведа. Его бестселлер «Власть книги» выдержал уже четыре издания. Он свое собрание распределил между двумя воронежскими библиотеками, и это сейчас жемчужины их коллекций.

Что же нас еще объединяет в начале XXI века? Наверное то, что мы находимся в условиях жесткой конкуренции. Количество библиофилов, а тем более библиофилов-исследователей, уменьшается, их все реже можно встретить в читальных залах, они все больше времени проводят перед экранами домашних компьютеров, как впрочем и многие другие читатели, которые также предпочитают провести вечер дома, чем посетить читальный зал библиотеки. Тем не менее, такие вызовы могут быть успешно преодолены, потому что все-таки помещение для книжных собраний — это храм, который обладает особой аурой, где бы он ни размещался — на нескольких книжных полках или в шкафах домашней библиотеки, или в крупных зданиях, таких как РГБ, где мы сейчас и находимся. И это свойство библиотеки, как ни странно, в эпоху Интернета, активно набирает силу не то чтоб элитарности, которая образуется среди ее посетителей, но особой притягательности, особого «аромата», «вкуса» книги, которую можно полистать и окунуться вглубь веков.

Говоря об исторических традициях, которые объединяют библиофилов и библиотеки, я хотел продолжить эту цепочку и закончить свое выступление одним небольшим подарком с маленькой преам-

Поздравление Общества архитекторов и художников в адрес Императорского Московского и Румянцевского музея с 50-летием (3 апреля 1913 г.)

Программа празднования 50-летия Императорского Московского и Румянцевского Музея (2—3 апреля 1913 г.)

булой. Был такой не очень известный архитектор и художник, член Русского общества друзей книги Николай Борисович Бакланов (1881—1959). Он популярен еще и тем, что создал знаменитую гравюру-фронтиспис к изданию «Кантаты» А.С. Сидорова, вышедшей в 1921 г. тиражом всего 13 экземпляров, из которых 11 — именных. Не так давно в Санкт-Петербурге продавалась часть наследия Н.Б. Бакланова, который, к тому же, был талантливым архивистом. Он собрал массив различных материалов, документов, относящихся к эпохе XX века, начиная с Серебряного века и заканчивая годами эвакуации во время Великой Отечественной войны. Это дорогого стоит.

Так получилось, что в одном из магазинов города мне удалось приобрести коробочку из этого собрания, где было все, начиная с трамвайных билетов и заканчивая фотографиями с изображением хозяина коллекции. Это был очень импозантный человек, выглядел как настоящий профессор, академик 1950-х годов. И среди этих документов я нашел несколько листочков, которые непосредственно относятся именно к 50-летию Императорского московского Румянцевского музеума. Во-первых, это программа празднования, которая немного отличается от нашего мероприятия. Оно включало в себя всенощное бдение, литургия и молебен в храме, выставка, вступительное слово директора, речь хранителя отделения изящных искусств Н.И. Романова, прием приветствий. Во-вторых, вместе с этой программой было два документа на красивых бланках Общества архитекторов и художников, состоящего под почетным покровительством августейшего президента Императорской академии художеств Великой княгини Марии Павловны. В них содержится обращение к Н.Б. Бакланову: «Милостивый государь Николай Борисович! Очередное собрание Общества Архитекторов Художников 21 сего марта, рассмотрев приглашение Императорского Московского и Румянцевского музея принять участие в торжестве празднования 50-летия Музея, постановило просить Вас... быть делегатом Общества на названном торжестве 3 апреля сего 1913 года...».

Я надеюсь, что эти документы пополнят коллекцию Российской государственной библиотеки.